

Фонд ветеранов военной разведки

РАЗВЕДКА
УКРАИНЫ

СОЛДАТЫ
ПОБЕДЫ

Очерки о разведчиках

Ольга Козырева

ПРОСЛАВЛЕННЫЙ РАЗВЕДЧИК

(Нестеренко К. А.)

Киев, 2011

ПРОСЛАВЛЕННЫЙ РАЗВЕДЧИК НЕСТЕРЕНКО

Рассказ об этом смелом и отважном герое Великой Отечественной войны написан по горячей просьбе его единственной, из всех братьев и сестер, ныне здравствующей младшей сестры Валентины Анатольевны Матюшенко (Нестеренко), которая всю жизнь свято хранит светлую память о любимом брате и гордится тем, что и на фронте, и в мирные будни он всегда был одним из лучших. Она и предоставила все его документы, удостоверения к многочисленным наградам, армейские газеты военного времени с публикациями о его безграничной храбрости и отваге, а также автобиографию, написанную собственноручно Константином Анатольевичем. Эти семейные раритеты и легли в основу очерка.

К. А. Нестеренко

Родился Константин Анатольевич Нестеренко в Киеве 27 декабря 1916 года в многодетной семье служащего, в которой было пятеро детей.

В 1929 году окончил 7 классов 4-й Железнодорожной школы. А в 1933 году — Бобруйский автомеханический техникум по специальности автотехник. Был направлен по распределению на работу в сельскую местность. Работал трактористом, бригадиром, механиком. В 1934 году вступил в ряды ВЛКСМ.

Отработав положенные три года, в 1936 году возвратился в Киев. Устроился на работу в мастерские мотофлота Киевского горкомхоза. Занимал поочередно должности мастера, старшего мастера, заместителя главного инженера. В 1937 году был избран секретарем комсомольской организации мастерских.

В Красную Армию призван в мае 1940 года. Служил в 345 отдельном артиллерийском полку по июль 1941 года в должности командира военно-технического дивизиона. Участвовал в боях за освобождение Бессарабии.

Начало войны. Окружение. Подпольная деятельность.

С началом Великой Отечественной войны был направлен в июле 1941 года в 135-й артиллерийский полк, находившийся в г. Радехове Львовской области. Принимал участие в боях, начиная от западной границы Советского Союза вплоть до обороны Киева, когда по приказу Ставки Верховного Главнокомандования город был оставлен нашими войсками 19 сентября 1941 года.

В тяжелейших боях в составе войск Юго-Западного фронта Нестеренко оказался в окружении в районе Борщев-Березань. Будучи раненым 25 сентября, попал в плен. Немцы переводили его из лагеря в лагерь несколько раз. Последним для него был лагерь для военнопленных, находившийся в Гоголеве Броварского района Киевской области. Оттуда удалось бежать и с большими трудностями нелегально пробраться в оккупированный Киев, где жили мать и две сестры.

Далее привожу записи Константина Анатольевича из его автобиографии:

«Муж старшей сестры Жук Алексей Иванович был оставлен в Киеве для подпольной работы. Но в конце ноября 1941 года гестаповцы арестовали его прямо на работе. И вскоре расстреляли.

Первое время я не работал, а занимался обменом вещей на продукты. Ходил пешком по дальним селам на расстояние до 100 километров, где можно еще было достать хоть какие-нибудь продукты.

Зимой 1942 года немцы ужесточили режим в Киеве. Они проводили частые облавы, оцепляли целые районы и прочесывали их с целью набора людей на восстановление взорванных мостов через Днепр и других особо важных объектов, но в основном — для угона в Германию.

В феврале 1942 года я встретил своих бывших сослуживцев Волчатова И., Шнякова В., Холодова С. и Щербину И., с которыми до войны работал в мотофлоте. По их совету устроился на работу в мастерские мотофлота. Находились они на Набережном шоссе возле водокачки.

Жизнь в Киеве была невыносимой. И не только материально, но и морально. Нам, советским людям, которые знали лишь по книгам о бесправии людей при царском режиме, теперь пришлось на себе испытать, что такое «немецкие порядки» и быть на положении низшей расы.

Немецкий патруль ведет пойманных переодетых советских солдат. Киев, сентябрь 1941 г.
Фото с сайта <http://waralbum.ru/10535/>

Немецкое объявление периода оккупации Киева. 1942 г.

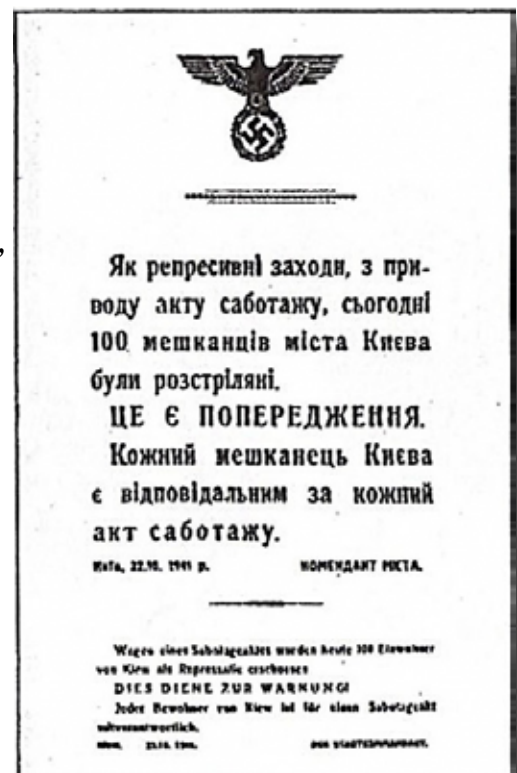
Фото с сайта <http://pepovez.brinkster.net/>

Жестокий «комендантский час», ежедневные расстрелы ни в чем неповинных людей — заложников, незначительный проступок расценивались, как саботаж, неповиновение немецким властям. И человек подлежал жестокому наказанию. В лучшем случае — отправки на принудительные работы в Германию, но зачастую — расстрелу без суда и следствия.

Каждый немец не считал тебя за человека, поэтому мог застрелить любого прохожего, если он ему чем-то не понравился, и при этом не нести никакого наказания.

Жестокий террор, восхваление подвигов немецкой армии на фронтах, лживая информация, отсутствие широко организованного сопротивления оккупационному режиму, а также подпольного центра, который бы мог доводить до населения сведения об истинном положении на фронтах Отечественной войны и о существовании организации сопротивления, способствовали недоверию друг к другу даже между товарищами по совместной работе. А это было выгодно оккупантам и всему сброду, прибывшему в Киев вслед за немцами.

Видя чудовищную жестокость и несправедливость, и свою косвенную вину в том, что немцы в этом зашли так далеко и чувствуют себя хозяевами на нашей земле, как дома, я не мог со всем этим смириться и решил по мере своих сил

Немецкое объявление периода оккупации Киева. 1942 г.

Фото с сайта <http://pepovez.brinkster.net/>

и возможностей начать вести непримиримую борьбу с оккупантами, мстить и вредить им всегда и везде за всю их бесчеловечность.

Для этого сначала нужно было найти несколько преданных товарищей, а затем попытаться установить связь с подпольными организациями. А о том, что они были, свидетельствовали их дела, за которые немцы жестоко расправлялись.

В мае-июне 1942 года я попытался вести более-менее откровенные разговоры со сторожем мастерских Василием Овчаром. Мы как-то сразу нашли общий язык, доверились друг другу и решили начать осторожно действовать. Я рассказал ему о том, что однажды купаясь в Днепре на Предместной Слободке — на территории довоенных мастерских, обнаружил при нырянии оружие возле взорванных катеров, два ящика с патронами и взрывчатку.

Мы договорились, как их скрытно достать, перевезти в мастерские и подготовить для дальнейшего использования по прямому назначению. Доверяясь и дальше, Василий сообщил мне, что в лесах Тетерева есть партизаны и взялся найти с ним связь.

В течение недели мы с ним подняли со дна реки две винтовки, ручной пулемет, два ящика с патронами и перевезли к себе в мастерские. За месяц полностью

разобрали оружие и привели его в пригодное состояние. Патроны, герметично запаянные в металлические коробки, оказались совершенно неповрежденными.

Немцы в Предместной слободке, 1941
Фото с сайта <http://reibert.info/>

Мемориал погибшему поселку *безуспешными.*

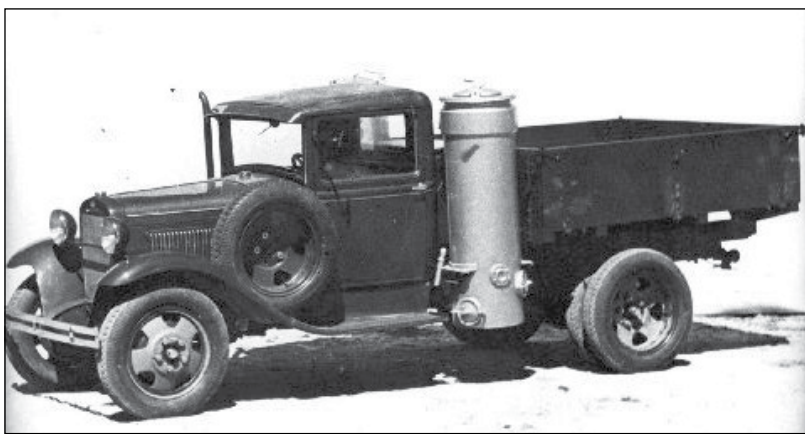
Предместная Слободка
Фото с сайта <http://www.interestniy.kiev.ua/>

В дальнейшем нами были обследованы Венецианский залив, берег Труханова острова со всеми его заливами и протоками, а также берег Жукова острова и другие места, на которые нам указывали люди, знавшие о взорванных и потопленных лодках и катерах. Мы находили и там оружие или взрывчатку, и после приведения их в пригодное состояние передавали, рискуя жизнью, в партизанский отряд. В то же время все наши неоднократные попытки найти в Киеве подпольные организации и установить с ними связь оказывались

В июле Василий Овчар установил связь с Тетеревским партизанским отрядом, а вскоре —

и с Бородянским подпольным райкомом партии. Сказал, что партизаны остро нуждаются в оружии. С тех пор все наши мысли были заняты тем, как бы их скрытно перевезти.

Через некоторое время в Киев из Тетерева приехал к Овчару знакомый шофер на машине, оборудованной газогенераторной установкой. Они приняли решение — выключить часть очисток газа, выбросить всю внутренность с очисток, а их самих загрузить оружием. Все получилось отлично. Машина работала на бензине, в бункере горели деревянные чуры, а в очистках было спрятано оружие и патроны. Таким способом было вывезено оружие из Киева первый раз и налажена прочная связь с подпольным райкомом партии.

Автомобиль с газогенераторной установкой

В октябре мы связались с Александром Петровым, который работал на лесосплаве. Он сообщил, что организовал диверсионную группу, и она уже начала действовать. Передал нам несколько номеров газеты «Правда», сброшенной с наших самолетов. А еще и несколько листовок. Эти материалы послужили началом для агитационной работы среди рабочих мастерских и жителей района Слободы и Соломенки.

Вся дальнейшая деятельность нашей группы была направлена в основном на оказание помощи Бородянскому подпольному райкому партии, имевшему непосредственную связь с партизанским отрядом. Мы передавали оружие, боеприпасы, медикаменты, сведения о важнейших немецких учреждениях, их местонахождении. Сообщали об обстановке в Киеве, расположении войсковых частей и их примерной численности, передвижении войск и др. Направляли проверенных людей в партизанские отряды.

В ноябре установили связь также с руководителем подпольной организации Печерского района Киева товарищем П. И. Щербаковым. И с этого времени стали почти регулярно получать сводки Совинформбюро, листовки, иногда — советские газеты, которые способствовали усилению агитационной работы среди населения и укрепляли веру в нашу победу.

Передовица газеты «Правда» за 07.11.1942 г.

Материал с сайта <http://lori.ru/>

Однажды немцы вели колонну наших пленных солдат численностью около двух тысяч человек. Охрана была немногочисленной и состояла в основном из рядовых венгерских и румынских вздоравливающих команд. Когда колонна проходила мимо наших мастерских, пять пленных умудрились заскочить туда, а потом незаметно пробрались на Владимирскую горку и спрятались в зарослях бурьяна. Никто из наших рабочих их не выдал. К концу дня один из пленных пришел к нам в мастерские, рассказал о себе и своих товарищах, попросил помощи. На следующий день мы принесли для них гражданскую одежду, переодели и несколько дней прятали на территории мастерских. За это время достали необходимые им документы и в течение недели переправили в Тетерев, оттуда их переправили в партизанский отряд.

Вскоре нами была установлена связь с лагерем для военнопленных. Некоторым из них устроили побег, а потом также переправили в партизанский отряд.

Как-то в начале 1943 года в мастерские пришел Федукин В. И., которого я знал еще до войны по совместной работе в мотофлоте, с малолетним сыном. Он рассказал, что состоял в подпольной группе, но ее раскрыли. Ему с сыном чудом удалось спастись, когда уже за ним во двор приехали гестаповцы. Мы прятали их в мастерских несколько дней. И при первой возможности также переправили через Тетерев в партизанский отряд.

Работа с бежавшими пленными, нелегальное содержание их на территории мастерских, обеспечение гражданской одеждой, питанием и документами были сопряжены со значительным риском, поэтому малейшая ошибка в наших действиях могла окончиться поголовным арестом всех работников, в том числе — и не причастных к подпольной деятельности. Это грозило, конечно же, — смертным приговором.

Чтобы не подвергать опасности всех, мы решили, что опекаемые нами бежавшие пленные должны знать только одного нашего подпольщика, который непосредственно занимался вопросами их содержания и переправки в партизанский отряд. Остальные члены подпольной группы должны оказывать ему помощь, касающуюся документов, одежды, продуктов питания, денег и пр. Этим занимался Василий Овчар.

В тяжелое время оккупации мы не оставляла без внимания и рабочих мастерских, предпринимая всевозможные меры, чтобы избежать угона в Германию. Снабжали их также материалами и инструментами для изготовления бытовых мелочей на продажу, что помогало хоть как-то прокормить семьи. Стоимость жизни во время оккупации была очень высокой — немцы за работу платили суций мизер, поэтому каждый выживал, как мог.

Рабочие мастерских были заняты, в основном, на работах по подъему и ремонту судов. Но так как все делалось вручную, то задания выполнялись крайне медленно, результаты были низкого качества. Это давало возможность обращаться по вопросу увеличения штата рабочих, закрепления их за мастерскими и, таким образом, обеспечения соответствующими документами,

освобождавшими от угона в Германию. Эту работу проводил Андрущак С. Ф.

В связи с успешными наступательными боями наших войск по освобождению оккупированной территории, мы в июле 1943 года получили указание от П. И. Щербакова постараться сохранить в исправности оборудование мастерских, материалы, инструменты и плавсредства до прихода Красной Армии. Нами было спрятано все, что представляло ценность, а также закопано или разобрано на агрегаты. Плавсредства затопили у берега.

После освобождения Киева, уже через несколько дней все затопленные катера были подняты, а оборудование приведено в рабочее состояние. В этой большой работе с энтузиазмом принимала участие значительная часть рабочих мастерских под руководством Николаева Н.И.».

Снова на фронте. Добровольцем

После освобождения Киева К.А. Нестеренко устроился на работу в должности главного механика в СМУ № 1 особостроительной части № 305, приступившей к восстановлению правительственных зданий.

Война продолжалась, наши войска гнали немцев все дальше и дальше — на запад, на Берлин. А Константин Нестеренко в это время имел «бронь», освобождавшую его от мобилизации в армию.

Но разве мог Константин Нестеренко, обученный военному делу, спокойно трудиться в тылу в то время, когда немец еще топтал своим поганым сапогом нашу священную землю? Прочувствовав на себе и насмотревшись повсюду на человеконенавистнические «новые порядки» немцев, принесших людям унижения, горе, страдания и смерть — расстрелы по поводу и без них, Константин переполнился ненавистью к фашистам. И решил вести непримиримую борьбу с ними до конца, до победы, мстя также и за гибель многих своих солдат-побратимов, принявших мученическую смерть в окружении осенью 1941 года во время Киевской оборонительной операции.

Стал настойчиво проситься добровольцем на фронт. Просьбу удовлетворили. 10 января 1944 года Нестеренко был зачислен в действующую армию в звании старшего сержанта, по его просьбе — в разведку. С 15 января, приняв военную присягу, воевал в должности помощника командира взвода пешей разведки в 295 полку 183-й Харьковской стрелковой дивизии 38-й армии 1-го Украинского фронта.

СПРАВКА

183-я стрелковая Харьковская ордена Ленина, Краснознаменная орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизия

Сформирована в августе-сентябре 1940 года, после присоединения Латвии к СССР в составе 24-го стрелкового корпуса на базе Латгальской и Земгальской дивизий Латвийской армии. Личный состав дивизии остался в униформе латвийской армии, однако с советскими знаками различия. Дислоцировалась в Риге.

С 25.07.1943 по 11.05.1945 дивизией командовал полковник Василевский Л. Д., с 13.09.1944 г. — генерал-майор.

В действующей армии во время Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 года по 16 сентября 1942 года, с 20 января 1943 года по 25 сентября 1943 года, и с 12 ноября 1943 года по 11 мая 1945 года.

О храбрости и отваге Константина Нестеренко ходили легенды. Его имя не сходило со страниц красноармейской газеты «За нашу победу». 15 мая 1944 года он был принят кандидатом в члены ВКП(б). В заметке в этой же газете парторга М. Петрова под названием «Герои боев идут в партию Ленина — Сталина» сказано: *«Лучшие люди подразделения, отличившиеся в прошедших боях, награжденные высокими правительственными наградами, приняты кандидатами в члены ВКП(б). Среди них и старший сержант Нестеренко. Принятые в ряды коммунистической партии войны оправдали в боях высокую честь быть коммунистом. Так, в одном бою отличился командир взвода автоматчиков Нестеренко. С группой в 7 человек, среди которых были смельчаки-комсомольцы Лебедев, Ларионов и Садыков, Нестеренко выдержал несколько яростных контратак немцев. Фашисты группами по 20-30 человек во весь рост атаковали рубеж героев-автоматчиков. Наши бойцы подпускали их близко и истребляли автоматным огнем в упор».*

Старший сержант Константин Нестеренко не ведал страха перед врагом, а его мужество, храбрость и отвага не знали границ и служили примером для остальных разведчиков. Вскоре он был отмечен значком «Отличный разведчик».

СПРАВКА

Знак «Отличный разведчик».

Учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 марта 1943г.

Знаком (значком) награждались лица рядового и младшего начальствующего состава в Красной Армии, систематически показывающие высокие образцы:

выполнения заданий командования при ведении разведки боем;

добывание данных, раскрывающих местонахождение, состав, группировку, характер действий, огневую систему, намерения и боеспособность противника, образцов вооружения, боеприпасов и других боевых материалов;

захвата контрольных пленных противника;

своевременной доставки данных командованию;

взаимной выручки и помощи в бою;

дерзких, смелых действий, наносящих противнику урон меньшими силами;

отличного содержания и сбережения вооружения, разведывательного оснащения и имущества;

поддержания непрерывной связи с действующими разведывательными органами.

Статья в красноармейской газете «За нашу победу» от 04.03 1945 г. о вступлении старшего сержанта Нестеренко кандидатом в члены ВКП(б)

26 июня 1944 года был награжден медалью «За отвагу», 23 сентября — орденом Красной Звезды, через месяц и 5 дней — 28 октября — орденом Славы III ст., еще через 3 месяца и 7 дней — 4 февраля 1945 года — орденом Славы II ст., а 9 марта — орденом Отечественной войны II ст. И это всего на протяжении восьми с половиной месяцев!

В той же газете за 4 марта 1945 года нашему славному герою и его побратимам-разведчикам посвящена большая, на всю полосу, статья Г. Савина под названием «Разведчики Нестеренко».

А предисловием к ней были такие слова:

«Воины-разведчики! Помните, что разведка — есть глаза и уши армии. Смелее проникайте в расположение противника, своевременно вскрывайте его намерения и замыслы. Помогайте нашим наступающим подразделениям бить врага наверняка! За это Родина овеет вас славой!».

Привожу всю статью с небольшими сокращениями:

«Друзья познаются в беде. Дружба неподдельная, крепкая, как сердце героя, спаяла разведчиков в замечательный коллектив, где опасность, как и остаток фронтового пайка в тылу у врага, когда разведчикам целыми сутками приходится действовать на свой риск и совесть, делятся поровну.

Люди Нестеренко напоминают собой коллектив спортсменов на войне. Неизменный маскхалат придает им вид альпинистов, бесстрашно шагающих сквозь бураны и обвалы. Когда смотришь на младшего сержанта Юрлова, правую руку Нестеренко, то поражает простота убора. О вещмешке или о чем-либо другом, обременяющем руки, нет и помина. Только с боевым безотказным автоматом, обожженным порохом войны, разведчик словно сросся, и без него он уже немислим.

Слава о делах Нестеренко, Юрлова и их боевых друзей войдет в бессмертную книгу подвигов советских удалых воинов навека. «Слава» — орден солдатской доблести и героизма — сияет на груди Нестеренко, Юрлова и их товарищей.

Жизнь разведчиков проста и вместе с тем сложна, как народная сказка. Вот они сидят на коротком отдыхе у командного пункта. Но стоит лишь, чтобы Нестеренко был вызван командиром и получил задание, как разведчики исчезают — и будто их здесь и не было. На подвиг идут русские воины запросто, как на обыденное дело: подтянув ремни, проверив гранаты, запалы, вскинув на плечи автоматы. Такой коллектив бесстрашных бойцов воспитал старший сержант Нестеренко, среди них и героя многих боев — сержанта Дворника.

...Уже четвертые сутки шел бой. Гудел передний край. Гулко выделялись среди множества звуков разрывы тяжелых снарядов. Немцы не хотели сдавать город со многими заводами и выгодными рубежами обороны, превращенными в паутину траншей с огневыми гнездами.

Семь человек в маскхалатах сначала шли, а затем, оказавшись в самом пекле огня, поползли к немецким траншеям. Из траншей ударили два пулемета.

Воины-разведчики! Помните, что разведка — есть глаза и уши армии. Смелее проникайте в расположение противника, своевременно вскрывайте его намерения и замыслы. Помогайте нашим наступающим подразделениям бить врага изверженно! За это Родина ответит вас славой!

РАЗВЕДЧИКИ НЕСТЕРЕНКО

Друзья ищутся в беде. Дружба неподдельная, крепкая, как сердце героя, сплавила разведчиков в замечательный коллектив, где опасность, как и остаток фронтного пайка в тылу у врага, когда разведчикам целыми сутками приходится действовать на своей рыси и совести, делится поровну.

Люди Нестеренко напоминали собою коллектив спортсменов на войне. Незаметный мускулатура придает им вид альпинистов, бесстрашно шагающих сквозь бурные и обвалы боев.

Когда смотришь на младшего сержанта Юрлова, вразумую руку Нестеренко, то поражаешь простоту убора. О веществе или о чем-либо другом, обременяющем руку, мет и поминать. Только с боевым безотказным автоматом, обожженными порохом войны, разведчик толо сросся, и без него он немалым.

Слава о делах Нестеренко, Юрлова и их боевых друзей войдет в бессмертную книгу подвига советских улачных воинов на века. Слава — орден солдатской доблести и героизма — сидит на груди Нестеренко, Юрлова и их товарищей.

Знамя разведчиков проста и вместе сложна, как природный камень. Вот они сидят на коротком отдалке, у командного пункта. Но стоят ладно, чтобы Нестеренко был выдвинут командиром и получил задание, как разведчики несутся — и будто их здесь и не бывало. На подвиг идут русские воины запросто, как на обычное дело: подгадываешь, проверишь травмы, запасы, вскинувшись издеги автомата.

Такой коллектив бесстрашных бойцов почитал старший сержант Нестеренко.

Здесь вырос герой многих боев сержант Дворник. На глазах товарищей в жестоком бою он, как горюховский Сокол, был смертельно ранен. Друзья без слов, стиснув зубы, ушли с могилы героя вперед, и бою разведку, чтобы метить пендям за смерть товарища, жить беспощадно.

Уже четвертые сутки шел бой. Гулко передвигая край, как разведочный вылетевший на узкоземельков, реф. Гулко выдвигалось на селке звуков разрывы тяжелых снарядов. Немцы не хотели слышать горах со многими заводами и выходящими рубящими оборона, прегражденными в паутину траншей с огневыми гнездами на их слепящих.

Семь человек в нахалатах спускался вниз, а затем, оказавшись в самом пекле огня, ползли к немцам траншеями. Это были Нестеренко, Юрлов, Бондаренко, Петренко, Озрик...

Из траншей ударили два пулемета. Пули пролились над головами разведчиков. Пришли к земле, Нестеренко и Юрлов поползли впе-

ред. За ними — остальные. Подобравшись на расстояние броска гранаты, разведчики, как по наводению руки, вскопчили, бросали гранаты, и с автоматами наперевес кружились к пулеметам. На этом месте бойцы нашли четырех убитых немцев и два пулемета «МГ-42». Не мешкая, Нестеренко повел группу вперед, к замечательным им немским минометам. Слева, на высоте, стояло два вражеских орудия. Тут с двумя автоматчиками побежал Юрлов. Немцы в панике, побросав орудия и минометы, метнулись в лесу. Но огонь дымных воинов настал еще патерных гитлеровцев.

Вышли во фланг немцам, оборонявшимся мост, разведчики захватили пулемет создали панику, убивали поочередно у моста трех вражеских санитаров и тем самым спасли мост от разрушения.

Действуя смело и инициативно, старший сержант Бондаренко в этом же бою отбил у немцев их неповрежденную пушку вместе с тягачом.

Через четыре дня та же группа пошла разведку боев. Разведчики скрытно подобрались к населенному пункту. Не зли не могли даже предположить, что здесь в двух-трех километрах от фронта могут появиться советские бойцы. И когда застрелены вдоль улицы русские автоматы, в село поднялись неопознанные неразбериха. «Фронт даже не знали, куда стрелять», — рассказывает об этом случае Борис Малетин, участвовавший в захвате палеты на врага, — они больше всего были по своим. Правда, талело было и нам, потеряли мы лучшего своего товарища — Дворника, и трое были ранены. Но в пещуре досталось крепко: минимум — 20 было убито, остальные — драпали без оглядки!

— Ну и с Хальцевым и Бремениным на разведку, — продолжает Малетин. — Нужно было узнать, где еще есть немцы. А дело было в городе: из-за каждого угла ждали пулю, из каждого окна ждали гранату. — Фронт здесь в засадах бил до уйма!

Немцы появились из-за дома так неожиданно, что мы стояли в испуге к лесу. И ударил в упор. Товарищи мои — тоже. Тря немцы рухнули. Уцелевшие шмыгнули в угол. Мы не стали высовиваться, знали, что гитлеровцы поджидали нас за углом. Вскоре автоматный битком набитая немскими автоматчиками начала спускаться мимо нас вниз, к железнодорожному подолу. Мы решили пропустить их, а потом ударить с тыла. Так и сделали. Не успели немцы разместиться у юста и оказались, как мы рванули из автоматов им с тыла. Когда у юста не осталось живых францев, мы пополнили и увидели восемь вражеских трупов! — так закончил свой рассказ

бывалый разведчик Борис Малетин. В другой раз с группой разведчиков Нестеренко мы встретились у реки, в бою за переправу. Целый день шли мы с пехотой по пятам немцев. Все вышло: вон там, на тех чердаках немецкие автоматчики — так окрестная была стрекотня автоматных очередей. А между тем мы двинулись дальше по принятым боям. Кругом шло дым, из-за чужих дорог и в планах часто попадались трупы францев, создавалось впечатление, что как борзды, и не вперед охотились, протравливая замкнувшегося зайца, так кто то невидимый шел вперед нас и протравливал ухитившего врага.

— Что это мы никак францев не догоним? — спросил я у ротного.

— А это, видите ли, Нестеренко швел вперед. Разведчик, — растолковал мне ротный.

Догнали мы разведчиков уже у переправы. У самого моста залегли немцы, прикрываясь палаткой, и наши бойцы стали высказывать их из окопов своим огнем. Пушки, спрятавшие под оными окрестных склона, оглушительно хлопала, ставила панически дребезжать обонные стекла. Халыбская дочка — немецкая машина — выскочила, смело, то на с того, на с того начинала передвигать свои зубеленные густо известкой пальцы.

На крыльце, расцепившись живописно, разведчики улетали спешеченный широк, поднесенный им халыбкой.

Поточивая и меня своим знакомством, Нестеренко вспомнил, видишь, забавный случай. Разза его негда с хитрею и насмешишь, засеркази, и он, смеши своих сузастников приключений, начал рассказывать:

— Знаете, тут у нас за последние время все забавные дела выходят. —

Пошла мы позавчера в разведку на одно село. Как и полагаются, пришли, немцы намочились — речку форсировали, ну, добрались и до села. Завернули мы в правые дома. Подходим. Все тихо — мирно, без палбы и шума обоего. Засканиваем в домики. До! Сидит немец (он потом капитаном оказался, матерья, еще с той войны бандюга живой остался!), что то мурмочет, а другой, изогнанный (тот утерером — оказался швет.

— Уас нет дас? — говорю. — Что делаете, мол, собака?! А сам дул автомата куда едет паравил. Ну, он спохвател, хоть и пехоты, в ламы кверху тает, биликаетел, догоснее бродяга швел и вышестоящую инстанцию так, мол, и так, дескать, покем, русская обгиваем и все в порядке.

Ну, потом его наш товарищ повел в штаб, никак то подползший с домешением! А он, собака, релел на хитрость пойти. С месяц

пригнул и реку, думал — мелко, а там с головой. Ну, и стал уж хлебать подвигу поганый фронт. А боец наш думает: «Эх, чорт, еще утонет». А «даль» уж больно пужел был. Хотел было ему руку дать, да сообразил: «Врешь, фронт, так ты вмиг в воду утонешь!» Да и говорит утереру: «Тыяя своего господина!» Ну, в-тащил тот, палкавил. Так что бы вы думали, напав на тот пенечный шель парад имел, три креста.

А сегодня с утра опять пелелая история, — поодушевнишь, это под свежими впечатлениями, продолжал Нестеренко: — Еще затемно сорвали мы немца с позиции. Прошли, пока рассвело, километром до пятидесятых. Вкжу — вперед олушка леса, в на олушке домики. Поехали вперед Петренко, Митуланского и Коплякко. Не успели они подойти метров на двести, вкжу — бежит один палзат. «Немца в домика!» — кричит. Оказывается, они увидели, как от дома ушел один фронт к лесу, а немцы то нас не видели.

Терять время некогда. Подползли мы к домику. А когда осталось метров 100 до дома, мы из всех автоматов по окнам как релели! Оказался поджидатель францев... Да в окна! Да в окнах палсонах. Вкжу, пошевелили им захотелось: уж солнышко к обеду подпалывается, а они почитать палзат... Мы их, как полагается, уложили «отдыхать» наверху. А двух францев и автомашину, стоявшую за домом, с собой прихватили!

Так ихут и победа разведчики старшего сержанта Нестеренко. Шутки — их спутник в жестоком бою. Она скрывает тяжелые фронтные будни, помогает бить врага.

Во неугасимым факелом, ведущим на подвиг, горят в груди каждого разведчика священная пеланьность к врагу. Месть за слезы наших матерей, жен и детей — свешена, и она помогает разведчику Нестеренко и его товарищам ризать вперед, к Берлину, чтобы совершить справедливый суд над теми, кто палзал на нашу страну.

На игровые обиды канчала. «Что-то хруснуло у немца! Видно, мехнул дальше, за мост!» — сказала Юрлов.

И, действительно, все пришло в движение. Еловый, стоявший в укрытии, за домом, стал запугивать дошадом.

— Пошли, халыбы! — сказал Нестеренко — и разведчиков и минуту не стало. Их обстрелили, прижженные огнями войны масклататы уже через минуту выдвигали на мосту, которого немцы так и не успели взорвать.

Г. Савин

Ответственный редактор
С. М. МОРЗОВ.

Пули просвистели над головами разведчиков. Припав к земле, Нестеренко и Юрлов поползли вперед. За ними — остальные. Подобравшись на расстояние броска гранаты, разведчики вмиг вскочили, бросили гранаты и с автоматами наперевес кинулись к пулеметам. Там бойцы обнаружили четырех убитых немцев и два пулемета «МГ-42». Не мешкая, Нестеренко повел группу вперед к замеченным им немецким минометам. Слева, на высоте, стояло два вражеских орудия. Туда с двумя автоматчиками кинулся Юрлов. Немцы в панике, бросив орудия и минометы, метнулись к лесу. Но огонь наших воинов достиг еще пятерых гитлеровцев.

Выйдя во фланг немцам, оборонявшим мост, разведчики лихим налетом создали панику, убили копошившихся там трех вражеских саперов и, тем самым, спасли мост от разрушения. Действуя смело и инициативно, старший сержант Бондаренко в этом же бою отбил у немцев неповрежденную пушку с тягачом.

Через четыре дня та же группа вела разведку боем. Разведчики скрытно подобралась к населенному пункту. Немцы не могли даже предположить, что здесь, в двух-трех километрах от линии фронта, могут появиться советские бойцы. И когда застрекотали вдоль улиц русские автоматы, в селе поднялась невообразимая неразбериха. «Фрицы даже не знали, куда стрелять, — рассказывает об этом случае Борис Малютин, участвовавший в лихом налете на врага, — в панике они больше всего били по своим. Правда, тяжело было и нам — один убитый и трое ранены. Но и немчуре от нас досталось крепко: минимум 20 были убиты, остальные — драпали без оглядки!

В этом жестоком бою мы потеряли своего лучшего товарища — сержанта Дворника. На наших глазах он был смертельно ранен».

Без слов, стиснув зубы, друзья ушли с могилы героя вперед, в боевую разведку, чтобы мстить немцам за смерть товарища, мстить беспощадно.

- Иду я с Мальцевым и Крещенским на разведку, — продолжает Малютин. — Нужно было узнать, где еще есть немцы. А дело было в городе: из-за каждого угла жди пулю, из каждого окна жди гранату, — фрицев здесь в засадах было — уйма!

Немцы появились из-за дома так неожиданно, что мы столкнулись носом к носу. Я ударил в упор. Товарищи мои — тоже. Три немца рухнули. Уцелевшие шмыгнули за угол. Мы не стали высовываться, зная, что гитлеровцы поджидают нас за углом. Вскоре автомашина, битком набитая немецкими автоматчиками, начала спускаться мимо нас вниз к железнодорожному мосту. Мы решили пропустить их, а потом ударить с тыла. Не успели немцы рассредоточиться у моста и окопаться, как мы резанули из автоматов. Не видя у моста никого в живых, мы подошли и обнаружили там восемь трупов!

В другой раз с группой разведчиков Нестеренко мы встретились у реки, в бою за переправу. Целый день мы шли с пехотой по пятам немцев. Все казалось: вон там, на тех чердаках немецкие автоматчики — так отчетлива была слышна стрекотня автоматных очередей. А, между тем, мы двигались дальше,

не принимая боя. Кругом пылали дома, у обочин дороги и в канавах попадались трупы фрицев. Создавалось впечатление, что, как борзая, идя впереди охотника, потрошит зазевавшегося зайца, так кто-то невидимый шел впереди нас и подхлестывал уходившего врага.

- Что это мы никак фрицев не догоним? — спросил я у ротного.

- А это, видите ли, Нестеренко со своими орлами-разведчиками пошел впереди, — растолковал мне лейтенант.

Догнали мы разведчиков уже у переправы. У самого моста залегли немцы, прикрываясь насыпью. Наши бойцы стали выжигать их из окопов своим огнем. Пушки, стоявшие под окнами окраинных домов, оглушительно хлопали, заставляя дребезжать оконные стекла. На крылечке одного из домов мы увидели живописно рассевишихся разведчиков, уплетавших пирог, который на радостях преподнесла им хозяйка.

Попотчевав и меня своим лакомством, Нестеренко вспомнил, видимо, забавный случай. Глаза его, всегда с хитрецей и насмешливые, засверкали, и он, смеша своих соучастников приключения, начал рассказывать:

- Знаете, тут у нас за последнее время всё забавные дела происходят...

Пошли мы позавчера в разведку на одно село. Пришлось немного намокнуть — речку форсировали. Ну, добрались до села. Завернули в крайние домики. Подходим. Все тихо-мирно, без пальбы и шума особого. Заскакиваем в домик. Тю! Сидит там немец плюгавый, унтер, что-то «мурлычит» под нос, а другой — капитан, что-то пишет.

«Вас ист дас? -спрашиваю. — Что делаешь, мол, собака?!» А сам дуло автомата куда следует направил. Ну, он сполохался, хоть и нехотя, а лапы кверху тянет. Оказывается, донесение, бродяга, писал в вышестоящую инстанцию? Так, мол, и так, дескать, воюем, русских отбиваем, и все в порядке...

Ну, потом наш товарищ повел их в штаб, язык-то один из них подходящий, с донесением! А он, собака, решил на хитрость пойти — с моста ка-а-а-к сиганет в реку, думал мелко, а там — с головой! Ну, и стал уж хлебать водичку поганый фриц. Боец наш подумал: «Эх, черт, еще утонет». А «язык» уж больно нужен был! И говорит унтеру: «Тяни своего господина!». Ну, вытащил тот, плюгавый. Так что бы вы думали, капитан тот, немецкий, шесть наград имел, три креста!

А сегодня с утра опять веселая история, — воодушевившись, еще под свежими впечатлениями, продолжал Нестеренко:

- Еще затемно сорвали мы немцев с позиций. Прошли, пока рассвело, километров до пятнадцати. Вижу — впереди опушка леса, а на опушке — домик. Посылаю вперед Петренко, Митулинского и Коваленко. Не успели они подойти метров на двести к домику, вижу — бежит один назад: «Немцы в домике!» — кричит. Оказывается, они увидели, как от домика один фриц пошел к леску. А немцы-то нас не видели!

Терять время некогда. Кинулись мы к домику. И когда оставалось метров

сто, из всех автоматов мы по окнам ка-а-а-к резанем! Эх, как подхватятся фрицы, — да в окна! Да в одних кальсонах! Понезитесь, вишь, им захотелось: уж солнышко к обеду подкатывается, а они почивать изволили... Мы их, как полагается, уложили «отдыхать» навеки. А двух фрицев и автомашину, стоявшую за домом, с собой прихватили!»

Так идут к победе бесстрашные разведчики старшего сержанта Нестеренко. Шутка — их спутник в жестоком бою. Она скрашивает тяжелые фронтовые будни, помогает бить врага.

Неугасимым факелом, ведущим на подвиг, горит в груди каждого разведчика священная ненависть к врагу. Месть за слезы наших матерей, жен и детей — священна, и она помогает разведчику Нестеренко и его товарищам рваться вперед, к Берлину, чтобы совершить справедливый суд над теми, кто напал на нашу страну.

На мгновение стихла канонада. «Что-то хрустнуло у немца! Видно, махнул дальше, за мост!» — сказал Юрлов.

И, действительно, все пришло в движение. Ездовой, стоявший в укрытии за домом, стал зануздывать лошадей.

- Пошли, хлопцы! — сказал Нестеренко — и разведчиков в минуту не стало. Их обветренные лица, прожженные огнями войны маскхалаты уже через минуту мелькали на мосту, которого немец так и не успел взорвать.»

А через два дня — в газете «За нашу победу» от 6 марта 1945 года снова читаю о разведчике Константине Нестеренко в статье «Приказ товарища Сталина — боевая программа действий». Статья посвящена собранию партийного актива, на повестке дня которого стоял один вопрос: «Приказ № 5 товарища Сталина — боевая программа действий Красной Армии по разгрому немецких захватчиков». На этом собрании выступил и старший сержант Нестеренко. Он сказал: «...у нас некоторые командиры недооценивают роль

Фрагмент заметки в газете «За нашу победу» от 06.03 1945 г. Партактив части по вопросу «Приказ №5 товарища Сталина — боевая программа действий Красной армии по разгрому немецких захватчиков» с выступлением Нестеренко.

разведки. Надеются, что высшие инстанции занимаются ею, а сами не высылают разведку, и это приводит иногда к ненужным жертвам». Он заострил внимание так же на значении и роли разведки в наступательном бою, как одного из важнейших факторов в достижении успеха боевой операции».

СПРАВКА

Приказ Верховного Главнокомандующего 23 февраля 1945 года № 5

И.В. Сталин

23 февраля 1945 года № 5 город Москва

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты, офицеры и генералы! Сегодня мы празднуем 27-ю годовщину существования Красной Армии.

Созданная великим Лениным для защиты нашей Родины от нападения чужеземных захватчиков и выпестованная большевистской партией, Красная Армия прошла славный путь своего развития. Она с честью оправдала свое историческое назначение и по праву является любимым детищем советского народа. В годы гражданской войны Красная Армия отстояла от многочисленных врагов молодое Советское государство. В великих битвах Отечественной войны против немецкого нашествия Красная Армия спасла народы Советского Союза от немецко-фашистского рабства, отстояла свободу и независимость нашей Родины и помогла народам Европы сбросить немецкое иго.

Двадцать седьмую годовщину Красной Армии мы встречаем теперь в обстановке новых исторических побед над врагом. Красная Армия не только освободила родную землю от гитлеровской нечисти, но и отбросила врага на многие сотни километров за те рубежи, с которых немцы по-разбойничьи напали на нашу страну, перенесла войну на территорию Германии и теперь вместе с армиями наших союзников успешно довершает дело разгрома немецко-фашистской армии.

В январе нынешнего года Красная Армия обрушила на врага небывалый по силе удар на всем фронте от Балтики до Карпат. Она взломала на протяжении 1200 километров мощную оборону немцев, которую они создавали в течение ряда лет. В ходе наступления Красная Армия быстрыми и умелыми действиями отбросила врага далеко на запад. Советские войска с упорными боями продвинулись от границ Восточной Пруссии до Нижнего течения Вислы на 270 километров, с плацдарма на Висле южнее Варшавы до нижнего течения реки Одер – на 570 километров, с Сандомирского плацдарма в глубь немецкой Силезии – на 480 километров.

Успехи нашего зимнего наступления привели прежде всего к тому, что они сорвали зимнее наступление немцев на западе, имевшее своей целью захват Бельгии и Эльзаса, и дали возможность армиям наших союзников в свою очередь перейти в наступление против немцев и тем сомкнуть свои наступательные операции на западе с наступательными операциями Красной Армии на востоке.

За 40 дней наступления в январе-феврале 1945 года наши войска изгнали немцев из 300 городов, захватили до сотни военных заводов, производящих танки, самолеты, вооружение и боеприпасы, заняли свыше 2.400 железнодорожных станций, овладели сетью железных дорог протяжением более 15 тысяч километров. За этот короткий срок Германия потеряла свыше 350 тысяч солдат и офицеров пленными и не менее 800 тысяч убитыми. За тот же период Красная Армия уничтожила и захватила около 3000 немецких самолетов, более 4500 танков и самоходных орудий и не менее 12000 орудий.

В результате Красная Армия полностью освободила Польшу и значительную часть территории Чехословакии, заняла Будапешт и вывела из войны последнего союзника Германии в Европе – Венгрию, овладела большей частью Восточной Пруссии и немецкой Силезии и пробила себе дорогу в Бранденбург, в Померанию, к подступам Берлина.

Гитлеровцы кичились, что более сотни лет ни одного неприятельского солдата не было в пределах Германии и что немецкая армия воевала и будет воевать только на чужих землях. Теперь этому немецкому бахвальству положен конец.

Наше зимнее наступление показало, что Красная Армия находит новые и новые силы для решения все более сложных и трудных задач. Ее славные воины научились теперь громить и уничтожать врага по всем правилам современной военной науки. Наши бойцы, воодушевленные сознанием своей великой освободительной миссии, проявляют чудеса героизма и самоотверженности, умело сочетают отвагу и дерзость в бою с полным использованием силы и мощи своего оружия. Генералы и офицеры Красной Армии мастерски сочетают массированные удары могучей техники с искусным и стремительным маневром. На четвертом году войны Красная Армия стала крепче и сильнее, чем когда бы то ни было, ее боевая техника стала еще более совершенной, а боевое мастерство – во много раз выше.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты, офицеры и генералы!

Полная победа над немцами теперь уже близка. Но победа никогда не приходит сама, – она добывается в тяжелых боях и в упорном труде. Обреченный враг бросает в бой последние силы, отчаянно сопротивляется, чтобы избежать сурового возмездия. Он хватается и [с.211] будет хвататься за самые крайние и подлые средства борьбы. Поэтому надо помнить, что чем ближе наша победа, тем выше должна быть наша бдительность, тем сильнее должны быть наши удары по врагу.

От имени Советского правительства и нашей славной большевистской партии приветствую и поздравляю вас с 27-й годовщиной Красной Армии!

В ознаменование великих побед, одержанных вооруженными силами Советского государства в течение истекшего года,

ПРИКАЗЫВАЮ:

Сегодня, 23 февраля, в день 27-й годовщины Красной Армии, в 20 часов произвести салют в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Петрозаводске, Таллине, Риге, Вильнюсе, Кишиневе, Тбилиси, Сталинграде, Севастополе, Одессе, Львове двадцатью артиллерийскими залпами.

Да здравствует наша победоносная Красная Армия!

Да здравствует наш победоносный Военно-Морской Флот!

Да здравствует наша могучая Советская Родина!

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

В той же газете за 26 марта 1945 года в рубрике «С поля боя» в статье «Внезапность» с подзаголовком «Только за один день взято в плен 158 немецких солдат и офицеров» снова упоминается фамилия разведчика старшего сержанта Нестеренко.

Накануне окончания войны командованием и политотделом дивизии, в составе которой служил Константин Нестеренко, были опубликованы информационные материалы под заглавием «Славный путь боев и побед нашей дивизии».

В ней целый абзац посвящен нашему герою: «В зимних наступательных боях

Статья в газете «За нашу победу» от 26.03 1945 г. с упоминанием Нестеренко

еще более прославил себя
лихой разведчик, кавалер
четырех орденов и двух
медалей, старший сержант
Нестеренко. Со
своими разведчиками он
был всегда впереди, совершая
лихие налеты на
коммуникации врага, про-
бираясь в тыл к немцам
и доставляя ценные све-
дения».

В эпичных наступательных боях еще более прославил себя лихой разведчик, кавалер четырех орденов и двух медалей, старший сержант Нестеренко. Со своими разведчиками он был всегда впереди, совершая лихие налеты на коммуникации врага, пробираясь в тыл к немцам и доставляя ценные сведения.

Слава о подвигах разведчика Константина Нестеренко следовала за ним и после окончания войны.

Фрагмент информационных материалов 183-й стрелковой дивизии «Славный путь боев и побед нашей дивизии» с упоминанием разведчика Нестеренко

Так, в ежедневной красноармейской газете «Сталинское знамя» за 29 июня 1945 года в статье «Мы — солдаты Сталина», майор С. Сергеев, давая отличную характеристику командиру батальона капитану Ишанину, далее сказал: «Мы гордимся и другим воспитанником нашего полка — лучшим разведчиком старшим сержантом Нестеренко, который умело выполнял самые тяжелые задачи командира и который награжден правительством пять раз».

В книге «В сражениях за Победу» о боевом пути 38-й армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (Изд-во «Наука», Москва, 1975) на с. 532 есть такие слова: «Широко разносится слава об отважном разведчике старшем сержанте Нестеренко».

Мы — солдаты Сталина ✓

Речь майора С. СЕРГЕЕВА

В 1924 году, над гробом Ильича, товарищ Сталин дал кличку высоко нести ленинское знамя, свято хранить великие завоевания Октября, неустанно крепить могущество страны Советов — первого в мире социалистического государства.

Наш великий советский народ, великий товарищ Сталин, выносивший эту кличку вождя.

В суровые годы Великой Отечественной войны советский народ во имя спасения своего отечества пошел на большие жертвы. Мы победили потому, что свято выполняли заветы Ильича, потому что во главе вооруженных сил нашего государства и всего советского народа стал великий ученик Ленина — дорогой и любимый вождь — Носиф Виссарионович Сталин. Товарищ Сталин твердой рукой повел на бой с фашизмом весь советский народ. В этой кровавой борьбе победителем вышла армия Сталина, армия самого прогрессивного в мире государства. Вот почему все мы с величайшей радостью

встретили сообщение правительства о присвоении Верховному Главнокомандующему всеми вооруженными силами СССР Носифу Виссарионовичу Сталину высшего воинского звания — Генералиссимусе Советского Союза.

О именем Сталина связаны все успехи Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны. Солдаты нашего Брестского орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелкового полка на каждом шагу чувствовали отеческую заботу Сталина о войнах. Мы видели ее, когда воевали на Курской дуге, когда освобождали Киев и Львов, когда преодолевали Карпаты и били врага на его собственной территории.

Мы воевали, как подобает воевать солдатам Сталина — мужественно, умело. За это товарищ Сталин одиннадцать раз благодарил солдат и офицеров нашей дивизии.

Товарищ Сталин хвалил нас за успехи, но одновременно предупреждал нас об опасности

важнейшего. Он призывал нас не успокаиваться на достигнутом. Верховный Главнокомандующий требовал от нас, чтобы мы не прекращали совершенствоваться в боевом мастерстве. Мы делали так, как нас учил Сталин. Победа — это и победа нашей дивизии, и победа батальона капитана Ишанина научился умело, по-сталински, водить войска. Люди офицера Ишанина не знали, что такое поражение в бою. Мы гордимся и другим воспитанником нашего полка — лучшим разведчиком старшим сержантом Нестеренко, который умело выполнял самые тяжелые боевые задачи командира и который награжден правительством пять раз.

За мужество и бесстрашие в бою весь личный состав нашего полка награжден орденами и медалями.

Да здравствует Генералиссимус Советского Союза наш Сталин!

Красноармейское «ура» товарищу Сталину!

Статья в газете «Сталинское знамя» с упоминанием разведчика Нестеренко

В боях на польской и чехословацкой земле родились десятки, сотни новых героев. Бессмертный подвиг совершил командир орудия сержант Шаронов. Широко разнесится слава об отважном разведчике старшем сержанте Нестеренко. С гордостью произносим мы имена пулеметчика Дмитриенко, старшего сержанта Мошонина, младшего сержанта Скаржинского, ефрейтора Талаквядзе, красноармейцев Мельчакова и Задорожного. Новым подвигом прославил свою часть комсомолец Григорий Федотюк, кавалер двух орденов Славы. Только за последние месяцы более 1500 наших бойцов и офицеров награждены орденами и медалями.

Упоминание о Дмитрие Нестеренко в книге «В сражениях за Победу» о боевом пути 38-й армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»

Находясь с января 1944 года на фронте старший сержант Константин Нестеренко принимал участие в освобождении г. Брусилова Житомирской области, Бердичева, Винницы, других городов и населенных пунктов Правобережной Украины, а также Львова. Участвовал в боях в Карпатах. Далее его боевой путь пролег через Польшу и завершился в центре Чехословакии — в Моравской Остраве, где в тяжелых боях 29 марта 1945 года был ранен и отправлен на лечение.

К. А. Нестеренко участвовал в боях с первых дней начала Великой Отечественной войны в составе Юго-Западного фронта, с января 1944 года — 1-го Украинского, а с июня и до конца войны — 4-го Украинского фронта.

За время войны К. А. Нестеренко был трижды ранен: первое ранение получил 25 сентября 1941 года, находясь в окружении в районе Борщев-Березань, второе — 10 марта 1944 года, третье — 29 марта 1945 года.

К. А. Нестеренко (слева) с боевыми товарищами

Его боевые подвиги отмечены многими наградами, среди которых: ордена: Отечественной войны I (1985 г.) и II ст. (9.03.1945 г.), Красной Звезды (23.09.1944 г.), Славы II (14.02.1945 г.) и III ст. (28.10.1944 г.), медали: «За отвагу» (26.06.1944 г.), «Партизану Отечественной войны» II ст. (21.06.1947 г.), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и многие другие, знак «Отличный разведчик».

Вот оригиналы некоторых наградных листов на ордена и медали Константина Нестеренко.

29 июня 1945 г. Медаль «За отвагу». Пом.ком. взвода 3-го стрелкового батальона 205-го стрелкового полка 183-й стрелковой Харьковской Краснознаменной дивизии старший сержант НЕСТЕРЕНКО К. А. «при атаке немцами моста в гор. ЧЕРТКОВ во главе отделения два раза ходил в контратаку, каждый раз отгоняя немцев назад. Яростный пулеметный огонь и большое численное превосходство (в 5-6 раз) не остановило Нестеренко и его бойцов, они мужественно выполнили приказ, обеспечив сохранность моста через реку СЕРЕТ.»

Обязательно все графы заполнить полностью.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество Нестеренко Константин Анатольевич
 Военное звание Старший сержант
 Должность, часть Командир отделения стрелкового взвода 3-го стрелкового батальона 205-го стрелкового полка 183-й стрелковой Харьковской Краснознаменной дивизии
 Представляется к ордену «Слава III степени»

1. Год рождения 1916 2. Национальность Украинец
 3. С какого времени состоит в Красной Армии с января 1941 года 4. Партийность Член ВКП(б) с 1944 года
 5. Участие в боях (где и когда) 10 Украинский фронт в феврале 1944 года
 6. Имеет ли ранения и контузии Не имеет.
 7. Чем раньше награжден (за какие отличия) не награждался
 8. Каким РВК призван Старшекурсник ФВК города Киев.
 9. Паспортный домашний адрес: (предоставляется к награде или для его семьи) [REDACTED]

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

При атаке немцами моста в городе ЧЕРТКОВ тов. НЕСТЕРЕНКО К.А. во главе отделения два раза ходил в контратаку, каждый раз отгоняя немцев назад. Несмотря на яростный пулеметный огонь на большое численное превосходство в 5-6 раз не остановило НЕСТЕРЕНКО и его бойцов, они мужественно выполнили приказ и добились успеха, обеспечив сохранность моста через реку СЕРЕТ. За проявленное мужество и умелое руководство тов. НЕСТЕРЕНКО достоин награды ордена "Слава - III степени".

Командир 205 стрелкового полка
 МАИ [подпись] /БОГАНОВ/
 Начальник штаба полка
 МАИ [подпись] /БОГАНОВ/

19.06.44г. 194 г. Подпись

Заключение старшего начальника

НАГРАЖДАЕТСЯ МЕДАЛЬЮ ЗА ОТВАГУ.

КОМАНДИР
 183 СРЕЛКОВОЙ ХАРЬКОВСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ
 ДИВИЗИИ
 ПОЛКОВНИК [подпись] /ВАСИЛЕВСКИЙ/

"29" июня 1945г.

Представлен к ордену Славы 3-й степени. Награжден медалью «За отвагу».

23 сентября 1944 г. Орден Красной Звезды. Пом. ком. взвода пешей разведки 295-го стрелкового Краснознаменного полка 183-й стрелковой Харьковской Краснознаменной дивизии старший сержант НЕСТЕРЕНКО К. А. «при прорыве вражеской обороны 16-20.07.1944 г. ходил в разведку в дер. ВОЛЧКОВЦЕ. Доставленные им ценные сведения о расположении противника помогли командованию в разгроме вражеской обороны. 26.07.44 г. ...ведя разведку с группой бойцов 6 человек столкнувшись с противником вел бой до подхода сво-

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя отчество *Нестеренко Кокотантин Анатольевич*

Воинское звание *старший сержант*

Должность, часть *помощник командира взвода пешей разведки 295 Стрелкового Краснознаменного Полка 183 Стрелковой Харьковской Краснознаменной Дивизии.*

Представляется к *ордену "Красная Звезда"*

1. Год рождения *1916 года* . . . 2. Национальность *украинец*

3. С какого времени состоит *в Красной Армии с января 1944 года* . . . 4. Партизанность *канд. ВКП(б) с апреля 1944 года кандидатская Карточка № 7028316*

5. Частие на фронтах/где, когда/ *на фронтах Отечественной войны с января 1944 года*

6. Имеет ли ранения и контузии *не имеет*

7. Чем ранее награжден за какие отличия *не награждался*

8. Место где призван *Сталинский РАК город Киев*

9. Настоящий домашний адрес: *[redacted]*
/представленного и награжденного или его семья/

1. Краткое, конкретное изложение деяний боевого подвига или заслуг:

Старший сержант НЕСТЕРЕНКО К.А. в боях с немецкими оккупантами проявил себя храбрым и бесстрашным младшим командиром. При прорыве вражеской обороны 16-20.07.44 года с группой бойцов ходил в разведку в деревню Волчовце. Доставленные им ценные сведения о расположении противника, помогли командованию в разгроме вражеской обороны. 26.07.44 года в районе деревни Воля-Волоцка, ведя разведку с группой бойцов в количестве 6 человек, столкнувшись с противником, вел бой до подхода своего батальона. Во время боя взял в плен 2 и уничтожил 6 немецких солдат.

За проявленное мужество, бесстрашие и находчивость тов. НЕСТЕРЕНКО достоин государственной награды орденом "К Р А С Н А Я З В Е З Д А"

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 295 СТРЕЛКОВОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО ПОЛКА
МАЙОР *Воронцов* /ВОРОНЦОВ/

КОМАНДИР 295 СТРЕЛКОВОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО ПОЛКА
МАЙОР *Багрянов* /БАГРЯНОВ/

18.09.44г.

НАГРАДНОЕ ОРУДИЕ "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"

КОМАНДИР 183 ОТР ХАРЬКОВСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ДИВИЗИИ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР *Васильевский*

"23" сентября 1944 года

его батальона. Во время боя взял в плен 2-х и уничтожил 6 немецких солдат.»

28 октября 1944 г. Орден Славы 3-й степени. Старший сержант НЕСТЕРЕНКО К. А. «с группой разведчиков зашел в тыл противника, разведкал систему обороны и возвращаясь встретился с боевым охранением противника. В завязавшемся бою уничтожил 2-х немецких солдат. В целом группа уничтожила

165

Фамилия, имя и отчество *Нестеренко Константин Анатольевич*

Воинское звание *Старший сержант*

Подлинность, часть *Командир взвода пешей разведки 295 стрелкового Краснознаменного полка 183 стрелковой Харьковской Краснознаменной дивизии*

Представляется к *Ордену "Славы III степени"*

1. Год рождения *1916 года* 2. Национальность *Украинец*

3. С какого времени состоит в партизанской организации *Каждый день с апреля 1944 года* команд. парти. № 7028316 в Красной Армии с *Января 1944 года*

4. Участие на фронтах /где, когда/ *На фронтах воевавшей войска с Января 1944 года*

5. Любит ли читать и культуру *не любит*

6. Чем ранее награжден /за какие отличия/ *не награждался*

7. Место где призван *Славянский РАК г. Киев*

8. Постоянный домашний адрес: /предоставленного и награды должны для его семьи/

9. Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

Старший сержант *Нестеренко К.А.*, выполняя задание командира полка, по разведке населенного пункта хорнубка с группой разведчиков зашел в тыл противника, разведкал систему обороны и возвращаясь встретился с боевым охранением противника. В завязавшемся бою уничтожил 2-х немецких солдат. В целом группа уничтожила 4 немца, захватила 2 пулемета и подводу с боеприпасами.

За проявленное мужество и храбрость тов. *Нестеренко* достоин правительственной награды орденом "Слава - III степени"

16.10.44г. Командир 183 стрелковой Харьковской Краснознаменной дивизии *Васильевский*

НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ "СЛАВЫ ТРЕТЬЕЙ СТЕПЕНИ"

КОМАНДИР 183 СТРЕЛКОВОЙ ХАРЬКОВСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ДИВИЗИИ

21 октября 1944 года

ВАСИЛЬЕВСКИЙ /

4 немца, захватила 2 пулемета и подводу с боеприпасами.»

14 февраля 1945 г. Орден Славы 2-й степени. Старший сержант НЕСТЕРЕНКО К. А. «в ночь с 18 на 19.01 45 г. ведя разведку... встретился с ротой немецкой пехоты, со своей группой 8 человек вступил в бой, в результате завязавшейся перестрелки разогнал роту и уничтожил до 25 солдат. Захватил трофеи: станковый пулемет, 81-мм миномет, два 75-мм орудия, тягач и склад с боеприпасами. 23.01.45 г. ...выполняя специальную задачу по разведке встретился с колонной до 50 немцев, обстрелял ее, лично сам в этом бою уничтожил до 10 солдат и офицеров противника, 3-х солдат взял в плен. Пленные дали ценные сведения.»

НАГРАДНОЕ ЛИСТ

Слава Дяди

Фамилия, имя и отчество Нестеренко Константин Владимирович
 Военское звание Старший Сержант
 Должность, часть Командир команды взвода пешей разведки
 295 Спешковской Кавказского полка 183 Харьковской
 Краснознаменной Дивизии
 Представляется к ордену "Красное Знамя"

1. Год рождения 1916 года 2. Национальность Украинец
 3. С какого времени состоит в Красной Армии с Января 1944 года 4. Партизанность Кандидат ВЛКСМ с апреля 1944 года № 5316

5. Участие в боях/где и когда/ с февраля 1944 года по декабрь 1944 года
 1-й Украинский фронт с декабря 1944 года 4-й Украинский фронт

6. Имеет ли ранения и контузии Не имеет

7. Чем ранее награжден /за какие отличия/ медаль "За отвагу" № 295 с.к. № 66 от 6.01.44 года
 ордена "Колос Зерна" № 188 от 10.01.44 года Орден "Славы" № 1000 от 10.01.44 года

8. Каким званием награжден Старший сержант РККА г. Киев

9. Постоянный домашний адрес: /представленного и награжденного или его семьи/

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

В ночь 18.01 на 19.01.45 года, ведя разведку переднего края противника, в районе северо-западнее местечка Липице, старший сержант НЕСТЕРЕНКО встретился с ротой немецкой пехоты, которая прекращала отход главных сил противника, несмотря на превосходство в силе, товарищ НЕСТЕРЕНКО со своей группой 8 человек вступил в бой, в результате завязавшейся перестрелки, разогнал роту на отдельные группы и уничтожил до 25 солдат, захватил трофеи: станковый пулемет 81 мм миномет, 2 орудия 75 мм, 1 тягач и склад с боеприпасами. 23.01.45 года в районе населенного пункта Цветковичи, выполняя специальную задачу по разведке, со своей группой на пути движения встретился с колонной до 50 немцев, которые производили отход, старший сержант НЕСТЕРЕНКО обстрелял ее из автоматов, лично сам в этом бою уничтожил до 10 солдат и офицеров противника, 3-х солдат взял в плен. Пленные дали ценные сведения.

Достоин Правительственной награды орденом "КРАСНОЕ ЗНАМЯ"

Командир 295 СТРЕЛКОВОГО
 Кавказского полка
 183 Харьковской
 Краснознаменной
 Дивизии

В. В. В.
 /ВДАЮСВ/

28 января 1945 года.

Представлен к ордену Красного Знамени, награжден орденом Славы 2-й степени.

9 марта 1945 г. Орден Отечественной войны 2-й степени. Старший сержант НЕСТЕРЕНКО К. А. «временно исполняя должность командира взвода пешей разведки, отражая контратаки противника в районе города СТРУМЕНЬ 14.02.45 г. и удерживая плацдарм за рекой ВИСЛА проявил исключительное мужество и умелое руководство боем. Он в жестоким бою подпустил немецких автоматчиков на близкое расстояние и почти в упор расстреливал их, нанеся чувствительные потери, чем обеспечил успешное отражение атаки.»

НАГРАДНОЕ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество *Нестеренко Константин Анатольевич*

Воинское звание *Старший сержант*

Должность, часть *Старший командир взвода пешей разведки 183 Сивашской Краснознаменной дивизии*

Представляется к *Ордену Славы 2-й степени*

1. Год рождения *1916 года* 2. Национальность *Украинцу*

3. С какого времени состоит в Красной Армии *10 января 1944 года* 4. Партийность *Колхозник вклб. 1944*

5. Участие в боях/где и когда/ *1- Украинский фронт с 1-47 по 1-47*

6. Имеет ли ранения и контузии *Не имеет*

7. Чем ранее награжден/за какие отличия/ *Орденом Красной Звезды 183 сд в 1944 г. за отличия в боях 183 сд в 1944 г. Орденом Славы 3-й степени*

8. Каким званием призван *Сивашский РК в Киев*

9. Постоянный домашний адрес /представляемого к награждению или его семья/

10. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

Временно исполняя должность командира взвода пешей разведки, старший сержант *Нестеренко К.А.*, отражая контратаки противника в районе города Струмень 14.02.45 г. и удерживая плацдарм за рекой Висла, проявил исключительное мужество и умелое руководство боем. Он в жестоким бою подпустил немецких автоматчиков на близкое расстояние и почти в упор расстреливал их, нанеся чувствительные потери, чем обеспечил успешное отражение атаки.

За умелое руководство взводом, за упорство в бою, проявил при этом мужество и отвагу, товарищ *Нестеренко К.А.* достоин правительственной награды ордена "Славы" 2-й степени.

КОМАНДИР 296 СТРЕЛКОВОГО
ПОЛКА
СЗНАМЕННОГО ПОЛКА

/БОРЩОВ/

"19" февраля 1945 года.

Представлен к ордену Славы 2-й степени, награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

После окончания войны, подлечившись, продолжал службу в разведывательном подразделении в прежней должности в своем 295 полку 183-й стрелковой дивизии.

Демобилизован из армии в запас 29 сентября 1945 года в звании старшего сержанта.

Д. А. Нестеренко (второй слева) с боевыми товарищами

После демобилизации К. А. Нестеренко проживал в Киеве. В декабре устроился на работу в Управление речного транспорта Киевского горсовета в должности механика-наставника. С 1950 года работал на других предприятиях, а также в киевском Совнархозе. Всегда занимал инженерные должности. В декабре 1965 года был назначен на должность заместителя директора киевского завода «Электроприбор».

Где бы ни работал Константин Анатольевич, его везде отличали неутомимое трудолюбие, высокая ответственность за порученное дело. Во время войны он был лучшим разведчиком, в мирное время везде слыл лучшим работником-передовиком. Его Трудовая книжка исписана благодарностями, поощрениями — денежными премиями.

Уволился на пенсию в 1977 году. Был персональным пенсионером.

Умер в 1987 году.

К. А. Нестеренко был женат. Жена — Галина Владимировна. У них был сын Анатолий. Оба они тоже, к сожалению, уже ушли из жизни. Но остались наследники — внучки Ирина и Евгения, внук Константин, ныне — старшеклассник. Есть и двухлетняя правнучка Софийка — дочь Евгении. Жизнь продолжается. И память о прославленном герое-разведчике, дедушке и прадедушке, навсегда сохранится в сердцах его потомков и родной сестры Валентины Анатольевны Матюшенко (Нестеренко) — жены тоже отважного разведчика-добровольца — Матюшенко Дмитрия Андреевича, поддер-

Чета Нестеренко:
Галина Владимировна
и Константин Анатольевич

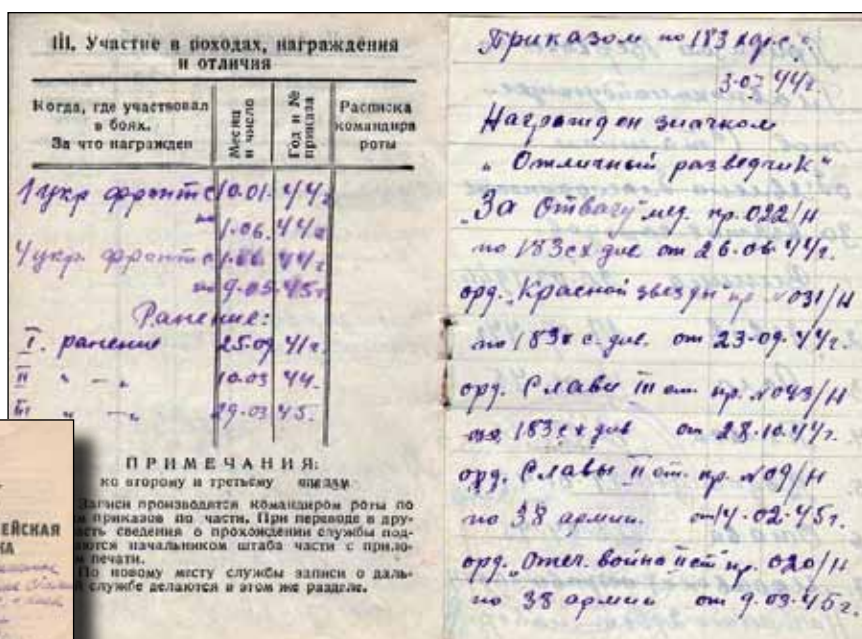
жавшего ее просьбу написать этот очерк об отважном герое войны, преданном сыне своего Отечества Константине Анатольевиче Нестеренко.

В хранящейся в семье книге «В сражениях за Победу» Константином Анатольевичем собственноручно сделана такая напутственная дарственная надпись: **«На долгую и добрую память моему сыну Анатолию и потомкам о самых тяжелых годах, пережитых нашим народом в годы Великой Отечественной войны. О героическом пути и боях с врагами 38-й армии и моем скромном участии в составе 183 стрелковой четырежды орденоносной Харьковской дивизии. Никогда не покоряйтесь вра-те смелыми ными своему Родине».**

гу — будь-и предан-народу и

Орденская книжка К. А. Нестеренко

Красноармейская книжка К. А. Нестеренко

Удостоверение к медали «Партизану Великой Отечественной войны» К. А. Нестеренко

Партизанский билет К. А. Нестеренко

Ольга Козырева, ветеран войны и труда,
член Национального союза журналистов Украины,
почетный член Фонда ветеранов военной разведки